

Юй Ань привалился к закрытым дверям лифта, ноги и руки всё ещё подрагивали от слабости. Снаружи доносились звуки схватки — рычание и вопли боли аберранта, а экзаменатор, словно классический злодей, заливался смехом, явно наслаждаясь своим преимуществом и жестокой игрой с противником.

От этих звуков к горлу подкатывала тошнота. Юй Ань невольно задумался — на той ли он стороне? Какого чёрта экзаменатор бросил заложника? Ради чего тогда всё это? Похоже, Чжао Жань действительно заслуживает наказания.

Впрочем, сам Юй Ань тоже не особо переживал за заложника. Он лишь подыгрывал экзаменатору, надеясь произвести впечатление серьёзного отношения к заданию.

Но имелась и другая странность.

У экзаменатора не было отрубленной руки.

Даже в перчатке, когда тот вытирал кровь, Юй Ань чувствовал — под тканью не пустота. Рука на месте, прочно прикреплена к запястью.

— Так откуда же ты взялась? — пробормотал он, расстёгивая сумку. Правая рука жалобно скрючилась в углу.

Может, всё это недоразумение? Никакой связи с экзаменатором? В комнате иллюзий вполне логично появление странных существ из реального мира.

— Зря назвал тебя братом. Левая мужская, правая женская. Вдруг ты девочка-ручка? — Юй Ань достал находку. Он понятия не имел, чем кормить такое существо. Если окажется, что оно питается человечинной — придётся убить.

Правая рука, не обращая внимания на рассуждения о своём поле, отчаянно царапала двери лифта, стремясь вернуться к Чжао Жаню и объяснить свои заслуги.

После долгого боя с супругами-врачами рука выглядела потрёпанной — и ладонь, и тыльную сторону покрывали глубокие порезы от костяного топора.

— Ты вся в крови, — Юй Ань поднял рубашку экзаменатора и принялся вытирать раны на руке.

Та задрожала, пытаясь отстраниться, но не успела — её окутал давящий запах гнилого дерева от рубашки. Рука издала писк и обмякла, потеряв сознание. Пальцы безвольно раскрылись ладонью вверх.

— Неужели так приятно? — Юй Ань пощекотал середину ладони и убрал руку обратно в сумку, застегнув молнию. Теперь она станет его домашним питомцем.

Он едва не забыл о главном — экзаменатор велел спуститься и встретить офицера Е.

Юй Ань оттолкнулся от стенки кабины. За день он сменил слишком много аномальных ядер. В каком-то смысле это сжигало его жизнь как носителя. Даже машина не выдержит такой нагрузки.

Он нажал кнопку первого этажа. Цифры на табло начали отсчёт вниз от семёрки, но привычного ощущения невесомости не возникло.

Значит, парень в жёлтой куртке не соврал — лифт с пассажирами двигался только вверх. Юй Ань понимал принцип работы: достаточно установить датчик веса и настроить его на массу взрослого человека.

Глаза его загорелись. Он достал карточку, сташенную из кабинета главврача, и приложил к считывателю.

Появилось чувство невесомости, кабина пошла вниз и остановилась на первом этаже.

Двери разъехались, и едва Юй Ань шагнул наружу, как упёрся лбом в холодное дуло. Знакомые ощущения — по текстуре и степени износа он определил модель: девятимиллиметровый полицейский револьвер.

— Кто здесь? — офицер Димэн выставила руку, загораживая офицера Е, и держала дистанцию с помощью оружия.

На Юй Ане был чёрный капюшон, полностью скрывающий лицо чернильной тенью.

Он молча предъявил удостоверение Метро.

Офицер Е кивнула. Обе женщины были в штатском, маскируясь под разочарованных клерков, отправившихся топить горе в баре.

Впрочем, при росте Димэн под метр восемьдесят и чёрной маске, намертво приросшей к лицу Е, в ночном клубе их скорее приняли бы за главарей банды.

Димэн узнала Юй Аня по комплекции и тут же убрала револьвер в кобуру:

— Боже, ты правда один проник в комнату иллюзий? Потрясающе!

Юй Ань замер. В такие моменты его обычно сообразительный мозг давал сбой. Срочно нужно придумать что-то вежливое и скромное.

— Один, — выдавил он.

Димэн, подавленная мрачным образом Юй Аня, вспомнила, что секретные агенты Метро славятся странным характером. Она смутилась, поняв, что не стоило заводить праздную беседу, потёрла нос и тихо произнесла:

— Простите, сэр.

Спасибо чёрному капюшону — он позволял максимально избегать пустой болтовни с незнакомцами. Лучшая покупка в его жизни.

— В здании остались живые? — офицер Е перешла к делу.

— Господин Чжоу жив, — Юй Ань опустил голову, упёр Высокомерную битую между ног. — Следуйте за мной.

Лифт медленно полз вверх, ржавые тросы и кабина скрипели. Юй Ань стоял спиной к женщинам-полицейским у панели с кнопками, погружившись в размышления.

Кабину давно не убрали — по углам свисала паутина, кнопки покрылись жирной плёнкой пыли. Похоже, только седьмой этаж стал комнатой иллюзий — улыбочивые уборщики не могли добраться до других этажей на лифте.

Кнопка седьмого этажа блестела от частого использования, но и восьмая выглядела относительно чистой.

Из любопытства Юй Ань нажал её.

Ничего не произошло, горел только седьмой этаж.

Он снова достал карточку, приложил к считывателю и нажал восьмой.

Загорелись обе кнопки — седьмого и восьмого этажей. Остальные по-прежнему не реагировали.

Восьмой этаж доступен по карте? Юй Ань ещё не исследовал ничего выше седьмого, не зная, чего ожидать. Но раз экзаменатор занят на седьмом, а за спиной две опытные воительницы — почему бы не разведать обстановку наверху?

В этот раз Юй Ань поумнел и не стал вести полицейских к экзаменатору. После победы над супругами-врачами наверняка появятся два аномальных ядра, а он не хотел, чтобы плоды ночных трудов конфисковали.

Офицер Е, десять лет прослужившая в спецназе, читала неопытного студента как открытую книгу. Она сразу раскусила его намерения, но промолчала.

Миновав седьмой этаж, лифт продолжил подъём, но вдруг дёрнулся и замер где-то между этажами.

Димэн насторожилась, подняла револьвер, нацелившись на щель дверей, и ловко выхватила из-за пояса треугольное шило.

По идее, при принудительном открытии дверей они должны упереться в потолок седьмого этажа. Но нет — за раздвинутыми створками открылась тёмная комната. Тусклый свет кабины едва проникал в её глубину.

В лицо ударил тошнотворный запах гнили.

— Тайная комната, — определила офицер Е, достав пистолет и фонарь. Она осторожно шагнула в темноту, Димэн прикрывала, контролируя противоположный сектор.

Помещение напоминало дешёвый больничный покой — железные койки выстроились ровными рядами, в тесном пространстве втиснули около двадцати спальных мест.

Постельное бельё пропиталось жиром, словно его вывалили на кухонной плите. По грязно-белым простыням разбросаны красные точки и размазанные следы крови.

На каждой кровати одеяла раскинуты, в центре заметны тонкие возвышения — под ними угадывались хрупкие человеческие фигуры.

При словах "тайная комната" Юй Ань сразу понял её назначение.

Придя в салон "Тонкая ива", он насчитал четверых посетителей, включая себя, размещённых в комнатах 701-704. Позже, обследовав белые двери по коридору зоны моделирования тела, он нашёл только запертого господина Чжоу в дальнем конце.

Чего-то не хватало.

Куда делись остальные пациенты с ожирением, те, кого сняли для "художественного видео"?

В этот момент луч фонаря офицера Е упал на подушку одной из коек. На ней покоилась голова мужчины — пол ещё угадывался по очертаниям лица, но оно превратилось в кожу, натянутую на череп. В гниющих глазницах копошились черви, вывернутые губы обнажали жёлтые зубы и сморщенные дёсны.

Напряжённая складка между бровей офицера Е разгладилась:

— Тела жертв. Димэн, помоги отнести их в лифт.

Юй Ань осматривал помещение, сжимая биту. Под кроватью он заметил флакон без этикетки. Внутри оказались необычные прозрачные капсулы с флуоресцентным зелёным содержимым.

Одну он спрятал в анализатор ядер, остальные передал офицеру Е. Шагнув вперёд, заметил движение в тених справа и направил туда луч фонаря.

— Офицер Е, можете не переносить.

Та подняла голову.

Юй Ань указал в угол:

— Кажется, он сам дойдёт.

В указанном направлении стоял иссохший скелет, обтянутый кожей. Под ней не осталось жира, только усохшие мышцы, напоминающие вяленое мясо. На лице виднелись почерневшие швы, из гниющих ран выползали черви.

Костлявая фигура неуверенно двинулась вперёд, набирая скорость, и безумно бросилась на Юй Аня.

— Офицер, я его не трогал! — Юй Ань даже не моргнул. Взмах биты — и тело отлетело на три метра. — Самооборона!

Офицер Е оглянулась — по всей комнате одеяла слетали с коек, скелетоподобные фигуры медленно поднимались, суставы скрипели, словно несмазанные механизмы. Они надвигались на троих людей.

Димэн вскинула револьвер, целясь в голову ближайшему, но офицер Е опустила её руку.

Она тоже убрала оружие, из рукава скользнула чёрная трубка — полицейская дубинка раскрылась в её ладони.

— Сохранять целостность тел жертв, — скомандовала офицер Е.

— Есть!

Тонкая твёрдая дубинка со свистом рассекала воздух. Офицер Е невозмутимо отбивалась от десятка скелетов, точными ударами поражая колени и локти.

Но такая тактика становилась опасной против превосходящих сил. В темноте один из мертвецов прорвался сквозь защиту и вцепился зубами в руку офицера Е, разорвав рукав и оставив длинную кровавую полосу.

— Командир! — лицо Димэн исказилось яростью. Она выстрелила в голову укусившего скелета.

Выстрел расколол череп твари, осыпав потолок крошевом костей и гнили.

— Я же сказала сохранять целостность! — рявкнула офицер Е.

— Напишу объяснительную! — Димэн хищно выискивала новые цели. Очередной скелет потянулся к шее офицера Е, но пуля пробила ему горло, отбросив на несколько метров.

— Две объяснительные, — процедила офицер Е.

— На китайском! — опередила выговор Димэн.

Юй Аню было плевать на сохранность трупов — его задача защищать господина Чжоу. Всё остальное второстепенно.

Женщины-полицейские действовали слаженно, связав и обезвредив половину восставших тел.

Внезапно электронный голос оборвал хаос схватки:

— Комната иллюзий "Салон красоты" разрушена. Иллюзия рассеяна.

Видимо, экзаменатор разделался с врачами-аберрантами.

Оставшиеся на свободе скелеты застыли, а затем безвольно рухнули на пол.

На рассвете полиция Цзюаня оцепила заброшенную пешеходную улицу. Отряд следователей ворвался в офисное здание, вынося заложника и тела жертв. Господина Чжоу срочно доставили в центральную больницу.

Юй Ань успешно выполнил задание. Он присел на бордюр понаблюдать за суетой, но Чжао Жань утащил его прочь.

— Сутки без сна, и не устал? Ещё глазеешь.

— Устал, — Юй Ань зевнул, плетясь следом с сумкой за плечом. — Глаза болят. На такси поедем?

Чжао Жань смахнул пыль с мотоцикла, оседлал его, вытянув длинную ногу для упора. Надел защитные очки и похлопал по сиденью позади:

— Думаешь, заставлю тебя пешком идти? Залезай.

Мотоцикл взревел по узким улочкам, летя на бешеной скорости, перепрыгивая канавы и закладывая крутые виражи. Мастерство Чжао Жаня впечатляло, но для пассажира поездка оказалась страшнее американских горок.

Ветер хлестал в лицо, Юй Ань вцепился в поручни, зажмурился и прижавшись к спине водителя.

Уголки губ Чжао Жаня приподнялись, и он прибавил газу.

Юй Ань наконец сдался и обхватил его за талию, вжавшись всем телом — казалось, на следующем повороте его швырнёт в космос.

Въехав в Хун Ли, они сбросили скорость. Чжао Жань остановился у небольшого особняка, пояснив, что это служебное жильё для высшего руководства Метро.

Восходящее солнце позолотило облака, рассвет прогонял ночной холод.

Юй Ань ждал во дворе, полузакрыв глаза и подставив лицо утренним лучам. Напряжение прошедшей ночи вытянуло все силы — он даже не заметил, куда его привёз экзаменатор.

Чжао Жань вышел из гаража — можно было пройти в дом сразу оттуда, но стажёр застыл во дворе как истукан.

Увидев приближающегося экзаменатора, Юй Ань встрепенулся. Бессонная ночь вызывала дальтонизм? Волосы Чжао Жаня казались светлее.

Нет, и глаза побелели.

Чжао Жань прикрыл лицо от солнечных лучей, словно нежный цветок под палящими лучами.

— Альбинизм, светочувствительность... — пронеслось в голове Юй Аня. — Господи, он выцветает!

Он мгновенно очнулся, сорвал куртку с капюшоном и бросился вперёд, накрыв экзаменатора с головой.

Чжао Жань застыл, полностью укутанный чёрной курткой, не понимая, что происходит. Казалось, его атаковало какое-то мелкое животное.

Юй Ань обхватил его ногами за талию, приподнял край куртки и осторожно заглянул внутрь — проверить, не выцвел ли экзаменатор окончательно.

Чжао Жань несколько секунд смотрел на лицо, втиснувшееся под куртку, вздохнул и, поддерживая его под бёдра, понёс в дом.

Он уже привык — парень всегда так себя вёл, как домашний кот. Иногда сложно понять, что творится у него в голове, да и отчитывать бесполезно...

"Как затащить жену в дом за три шага, — мысленно усмехнулся Чжао Жань. — Открыть дверь, занести жену, закрыть дверь".

<http://bllate.org/book/13396/1192271>